

Глава 38: Бесплезно просить милостыню «Расслабься. Я не покончу с собой». Ся Жосинь вырвался из его рук, и он ослабил хватку. Она взяла тряпку и продолжила вытирать другие окна. «Я не умру. Если я умру, тебе не кому будет мстить». Она сказала это с безразличием, прерывая голос, как будто она смирилась со своей судьбой. Она издевалась над кем-то еще и в то же время причиняла себе боль. Она не могла отрицать, что он чувствовал к ней ненависть. Ничего больше. «Довольно!» зарычал он, опустив руки. «Тебе нравится идти против меня? Ты никогда не думала о том, чтобы просить меня?» Эта женщина действительно была упряма. Почему она не может умолять его? Почему? «Просить тебя?» Ся Жосинь могла только улыбаться. Это было такое нерешительное усилие, что уголки ее губ слабо изогнулись. «Ты забыл? Я пыталась просить тебя, но ты никогда не смягчался. Итак, почему я должна? Для чего?» Она обернулась и он смотрел на нее сзади. Прошу, это пойдет на пользу? Прошу, он бы ее отпустил? Глаза Чу Луи стали темнее на несколько оттенков, как будто кто-то отбил у них весь свет - это было страшно и бесконечно. «Этого достаточно, Ся Жосинь». Он повторил и затем закрыл глаза. Когда они открылись еще раз, он успокоил свои эмоции. В тот момент, когда он увидел Ло Ша, сжимавшуюся сбоку, он остановился и дал ей холодное и резкое предупреждение. «Если ты когда-нибудь позволишь ей делать эту работу в будущем, я скину тебя живьем». Ло Ша кивнула, ошеломленная, и подумала про себя: «Я думала, ты сказал, что позволил ей сделать все? Почему теперь ей не нужно ничего делать?» Ся Жосинь слегка опустила голову, положив обе руки на живот. Через окна в полный рост она увидела, как мужчина уходит, а затем уезжает черный седан. Она стояла там долго, как манекен с фарфорово-белым лицом. Независимо от того, сколько солнечного света упало, оно не согреет ее. Она снова заперлась в спальне. Что она должна была делать, если она не была служанкой? ... Офис генерального директора находился на восемнадцатом этаже Чу Энтерпрайз. Нагая женщина вылетела. Человек с миндалевидными глазами издал громкий свист. Эта женщина имела большие активы на своем теле. В компании его двоюродного брата было много женщин с большой грудью. Даже если бы он не мог прикоснуться к ним, это было благословением видеть их каждый день. Он вошел в комнату большими шагами, неся пачку документов. Он толкнул дверь и открыл ее. Во всяком случае, ему не пришлось стучать, потому что хозяин этого места был, по совпадению, его биологическим двоюродным братом. «Документы». Он бросил пачку документов на стол, игнорируя взгляды, которые могли убить Чу Луи. «Ду Цзинтан, ты не знаешь, как стучать?» Холодным и резким голосом сказал Чу Луи. Было достаточно холодно, чтобы убить кого-то, и крепко, как цемент. «Я знаю. Я знаю. Я не забуду постучать в следующий раз, а затем, мистер генеральный директор, могу я войти?» Он поднял руку и провел пальцами по волосам. Затем выражение его лица стало серьезным и он изменил тон. «Брат, все в порядке у тебя и этой женщиной?» Он сел. Та женщина была, конечно, Ся Жосинь. «Не твое дело», сказал Чу Луи, не поднимая глаз. Ду Цзинтан перестал улыбаться. «Брат, разве ты не заметил? С тех пор как умерла Исюань, ты изменился. Это стало более очевидно после того, как ты женился на Ся Жосинь». «Разве?» Чу Луи остался сосредоточен на работе. Он даже не удосужился посмотреть. «Как это не может быть?» Ду Цзинтан схватил его за волосы. Он сказал свое мнение по этому вопросу. «Мистер Брат, никто не знал, что на самом деле произошло. Вы не можете просто повесить это на Ся Жосина и серьезно думать, что она была виновницей». Его голос понизился до шепота, когда он это сказал, и все потому, что на него был нацелен острый и холодный взгляд.